

Китайская сторона считает, что в основе кровавого конфликта 1969 года лежат пограничные причины, «сфабрикованные» царской Россией в XIX веке. В какой-то мере это действительно связано с историческими событиями позапрошлого века.

В начале следует рассказать о причинах даманских событий — кровопролитных боев в первой половине марта 1969 года на советско-китайской границе. Это пограничные споры о линии прохождения границы, которая и стала основной причиной разыгравшейся трагедии на острове Даманский. Китайцы называют его Чжэньбаодао (Жемчужный).

Первого сентября 1857 года профессиональный военный моряк и опытный дипломат Евфимий Васильевич Путятин (1803–1883), назначенный российским посланником, заявил в Пекине, что некоторые участки границы между Китаем и Россией по Нерчинскому договору 1689 года еще не определены, и напомнил о необходимости «точного определения границы между Китаем и Россией в тех местах, где она доселе не обозначена».

Ряд китайских министров заявили, что со времени правления императора Канси (годы жизни 1654–1722, годы правления 1661–1722) была достигнута договоренность о прохождении границы по реке Горбица и по Саянскому хребту, и в этом нет никаких сомнений, и потому какие-либо переговоры с российским посланником излишни. Однако правивший в то время император Сяньфэн (годы правления 1850–1861) напомнил слова Путятина, что уход от этого вопроса не самая лучшая политика, поэтому назначил сановника И Шаня (1790–1878) для встречи и переговоров с Путятиным. Это назначение связано с тем, что И Шань дважды был генерал-губернатором провинции Синьцзян и имел опыт общения с русскими. В 1851 году, выполняя волю центрального правительства, он подписал с полковником Е. П. Ковалевским, возглавлявшим российскую делегацию, так называемый «Торговый устав» (Кульджинский трактат), первая статья которого подчеркивала стремление обоих государств к дальнейшему развитию «взаимной дружбы двух держав».

По «Уставу» царская Россия получила право открыть в Синьцзяне в двух местах — Или (Кульджа) и Тарбагатай (Чугучак) — русские консульства и торговые зоны. «Устав» считался выгодным для обеих сторон, так как давал им право вести беспошлинную торговлю.

Император Сяньфэн одобрил «Устав», понимая, что он воспрепятствует силовому проникновению русских в Кашгар (видимо, перед глазами стоял пример англичан и французов, военным путем пробивавших торговые окна в Китай), и потому в 1854 году возвысил И Шаня до правительственного министра, которому

даже было даровано разрешение ездить верхом на коне внутри Запретного города — резиденции китайских императоров в Пекине.

Учитывая дипломатический опыт И Шаня, накопленный на переговорах с русскими в Средней Азии, император Сяньфэн в декабре 1855 года назначает его генерал-губернатором в провинцию Хэйлунцзян, чтобы разрядить обстановку на Амуре, пустынное левобережье которого в это время активно заселялось русскими крестьянами и казаками.

Но из-за жесткой позиции цинского правительства Путятин предполагал, что ничего хорошего из его переговоров с китайским правительством не выйдет и что вряд ли он одержит победу на этих переговорах. Поэтому предложил направить другого переговорщика. Спустя четыре месяца, то есть пятого января 1858 года, генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев был отправлен в Благовещенск, так как переговоры с И Шанем по велению из Пекина должны состояться на границе.

Вследствие переброски из Маньчжурии восьмизнаменных маньчжурских войск для подавления тайпинского восстания и отражения англо-французской агрессии во второй опиумной войне, начавшейся в 1856 году, вооруженных сил на китайской стороне границы не только не хватало в количественном отношении, но и их качество вряд ли могло уравновесить российские войска, дислоцированные в Благовещенске.

Согласно исследованиям китайских историков, когда после второго муравьевского сплава по Амуру И Шань в декабре 1855 года прибыл в Хэйлунцзян, он обнаружил огромную нехватку вооружений и боеприпасов. Пороха было только пятнадцать тонн. И Шань запросил еще пятьдесят тонн, но они ушли на юг страны для борьбы с повстанцами. Из ответов на свои донесения в Пекин о действиях русских И Шань понял, что цинский двор не желает нового обострения на границе, чтобы иметь возможность справиться с крестьянским восстанием в южных провинциях, и что в отношениях с русскими следует проявлять терпение.

Переговоры начались двадцать первого мая и продолжались до двадцать восьмого числа (по старому стилю) 1858 года, когда по схеме Н. Н. Муравьева был подписан Айгунский договор, определивший новую границу по Амуру до впадения этой реки в море и по реке Уссури с оговоркой, что земли восточнее Уссури будут находиться под двойным правлением Китая и России.

Художник В. Е. Романов написал большую картину «Подписание Айгунского договора» в 1947 году. А некий Степанов в газете «Тихоокеанская звезда» изложил версию, что якобы по возвращении в Китай И Шаню отрубили по локоть руку, которой он поставил подпись на договоре. Но кто же осмелится, кроме императора, лишить руки родственника императора, члена правящей маньчжурской династии Айсиньгёро?

И еще о некоторых деталях картины. Шестнадцатого июля 1839 года при штурме Ахульго на Кавказе Муравьев был ранен пулей в правую руку — оказалась раздроблена средняя часть локтевой кости и повреждена лучевая. Вследствие ранения с трудом двигались большой палец и мизинец, а три средних пальца вообще не работали, поэтому он должен был выучиться писать левой. А на картине он держит ручку в правой руке.

Судя по тексту Айгунского договора, написанного на маньчжурском языке, в море впадает река Сунгари, а Амур впадает в Сунгари и на этом заканчивается. То есть русские считали Амур главной рекой, а Сунгари ее притоком, а маньчжуры в то время считали главной рекой Сунгари, а Амур ее притоком.

Но еще более странно звучит по-русски название маньчжурского государства. Дело в том, что государства Дайцинго не существовало, а в действительности было Дацинго, то есть Великое Цинское государство! Переводчик Шишмарев из двух значений иероглифа 大 «да»: первое — «большой», «великий» и второе — «вра-

чебный», который читается как «дай», — использовал в русском названии именно второе значение, поэтому — Дайцинго. Получается, что договор был подписан с несуществовавшим китайским государством. (Хотя для китайцев в названии нет ничего необычного, так как они воспринимают и произносят иероглиф 大 по-китайски как «да», то есть Великий (Дацинго), но вряд ли поймут, если им по-русски будут переводить как Дайцинго).

Император Сяньфэн неодобрительно отозвался о действиях И Шаня, подписавшего договор. Его недовольство вызвало то, что в договоре указаны границы и по Уссури, которая относилась к провинции Цзилинь, а значит, И Шань, по его мнению, превысил свои полномочия. Поэтому договор не был ратифицирован китайской стороной.

По рекомендации Е. Путятина для решения «трудного и щекотливого дела» чрезвычайным посланником в Пекин был назначен двадцатисемилетний граф Николай Павлович Игнатъев (1832–1908).

С самого начала китайская сторона заняла резко конфронтационную по отношению к российскому посланнику позицию. В ходе встреч с Н. Игнатьевым был подчеркнут отказ от положений Айгунского договора по территориальному размежеванию в Приамурье. Но когда англичане и французы при поддержке США в 1860 году с боями заняли Пекин и приступили к разграблению китайской столицы, Игнатъев блестяще выполнил взятую на себя миссию посредника между императорским двором и руководством интервентов. Англичане, французы и американцы не могли обходиться без его советов и помощи. Китайцы оценили его роль посредника и в корне изменили отношение к российскому посланнику, пойдя на решительные уступки в русско-китайском диалоге. И второго ноября 1860 года в Пекине был подписан русско-китайский договор, в котором подтверждались условия Айгунского договора от двадцать восьмого мая 1858 года. Более того, цинское правительство признало за Россией территории к востоку от реки Уссури.

В свою очередь китайская сторона получила в дар от российского правительства десять тысяч ружей, батарею полевых орудий, а также большое количество боеприпасов и запасных частей.

Подписавший Пекинский договор Игнатъев провел на карте красную пограничную линию между Россией и Китаем. Она прошла по правому (южному) берегу Амура (река Хэйлуцзян), далее по протоке Казакевичево (Фуюаньский водный путь), потом по левому (западному) берегу Уссури вплоть до Тумангана. Как говорится в изданной в Китае в 2007 году книге «Эволюция восточного участка китайско-российской границы», «на пограничных переговорах китайцы хотя и считали ряд китайско-российских договоров, заключенных во второй половине XIX века, неравноправными, но вовсе не собирались не признавать или отвергнуть их, однако считали, что в этих договорах много доставшихся от истории неясностей. Поэтому китайская сторона требовала на основе этих договоров и составленных в соответствии с международными правилами новых договоров четко определить границу между двумя государствами».

По Положению Парижской мирной конференции 1919 года, граница между государствами, если она проходит по реке, должна была пролегать по центру речного фарватера. И в европейских странах границы проводились по водоразделам и самым глубоким местам рек. В соответствии с этим, остров Даманский следовало бы отдать Китаю, так как он находится у его берега. Именно на это делала упор китайская сторона в споре за остров. Но в Положении также говорится, что правило установления границ по руслу рек не распространяется на исторически сложившиеся границы. А поскольку закон обратной силы не имеет, то Даманский остался в ведении СССР. Даманским этот затопляемый в половодье островок размером менее одного квадратного километра был назван по фамилии инженера Даманского, который прокладывал Уссурийскую железную дорогу и во время купания в реке утонул.

Россия, пользуясь полукOLONиальным ослабленным состоянием Китая, провела границу по китайскому берегу, по так называемому урезу воды. Таким образом, Уссури и Амур стали полностью принадлежать России, и шаг с китайского берега в воду считался нарушением границы. Правда, российская сторона мало обращала на это внимания. Да и в ходе непрерывно идущих в Китае междоусобных войн китайских милитаристов, китайской армии и партизан против японцев, гражданской войны между коммунистами и Гоминьданом, а потом в «медовый месяц» дружбы двух стран никто не поднимал пограничного вопроса. Однако созданные самими же китайцами в конце 1950-х годов внутривластные и экономические трудности китайское правительство решило свалить на СССР и в первую очередь стало усугублять территориальные и пограничные разногласия. После шестидесятого года ситуация резко обострилась. Это обычная практика — если внутри страны все идет наперекосяк, то всегда виноваты соседи.

Китайцы стали утверждать, что после образования КНР Советский Союз начал проводить в отношении Китая «великодержавную шовинистическую политику», что вызывало у Мао Цзэдуна сильнейшее недовольство. Мао Цзэдун всегда считал, что деревня должна учить город, что города должны быть окружены деревней. Поэтому свое первое крестьянское вооруженное выступление в 1927 году Мао Цзэдун провел под названием «Восстание осеннего урожая». Но потерпел поражение и отступил в горы Цзинганшань.

На самом деле внутренние экономические трудности, созданные «великим скачком», по инициативе того же Мао Цзэдуна уже после образования КНР, стремление быстрыми темпами обогнать экономику Англии, для чего научно-технические специалисты отправлялись в деревни для «учебы» у крестьян — как поднимать урожайность, а также борьба с воробьями и прочие «движения» привели экономику Китая к коллапсу. Начался голод. В Северо-Восточном Китае из зеленых семян вязов варили кашу. КНР свалила вину за хаос в стране на двадцать тысяч советских специалистов, возводивших на территории Китая десятки крупных экономических предприятий, и создала для них невыносимые условия. В результате СССР вынужден был в 1960 году отозвать своих специалистов. И этот акт правительство КНР поставило в вину Советскому Союзу, как будто эти двадцать тысяч могли прокормить миллиардную страну.

Во избежание напряженности в феврале 1964 года обе стороны начали в Пекине пограничные переговоры. Китайская сторона ни много ни мало потребовала от Советского Союза признать несправедливыми пограничные договоры между цинским правительством и Россией! Стороны пытались на совместных совещаниях восстановить отношения, но разгорающийся огонь «культурной революции» из центра запаливал новые очаги противоречий, которые и привели к вооруженному столкновению.

В 1966 году, в самый напряженный момент на советско-китайской границе, офицера Цао Цзяньхуа из отдела подготовки бойцов в Шэньяне перевели в военный подрайон Хэцзян, прилегающий к Хабаровску. Отношения между военнослужащими двух стран, говорил он, несмотря на разногласия по некоторым пограничным вопросам, по-прежнему были хорошими. Но когда в 1966 году китайские пограничники ступили на лед Уссури, Советская армия направила большие силы для их выдворения, как будто Уссури полностью принадлежит СССР (Цао Цзяньхуа так и сказал). Сначала между пограничниками шли словесные споры, которые потом переросли в кулачные драки, в палочные бои, захват китайских рыбаков. Шестнадцатого декабря 1967 года, когда Цао Цзяньхуа объезжал посты, его машина была обстреляна. Дело дошло до применения штыков...

После ввода советских войск в Чехословакию в 1968 году Советский Союз был занесен Китаем в разряд «социал-империализма» и нападки на СССР, а также пограничные столкновения становились все ожесточеннее. По заявлению китайской

стороны, пятого января 1968 года советский бронетранспортер врезался в толпу китайских рыбаков. Погибло пять человек, несколько сотен человек было ранено.

И тогда командование Шэньянского военного округа приняло решение до двенадцатого марта 1968 года дать военный отпор советской стороне. Но неожиданно в это время погодные условия ухудшились, снежный буран продолжался семь дней и восемь ночей, снега выпало так много, что все машины и лошадиные повозки остановились. При хорошей погоде из города Цзямусы до уездного городка Жаохэ (на реке Уссури) можно было добраться за один день (сейчас за три часа). Тогда же понадобилось семь-восемь дней, хотя было задействовано сорок бульдозеров, но все равно китайские военные не смогли вовремя сконцентрировать силы и доставить необходимые вооружения. А тут на Уссури начал таять лед, и месть советским пограничникам пришлось отложить.

Советские вертолеты приступили к облетам острова Даманский (Чжэньбаодао), который в XIX веке был частью материка, но появившаяся промоина отделила его от китайского берега. Сначала он был никому не нужен. Но через шестьдесят лет советские пограничники перестали пускать на него китайские пограничные наряды. Двадцать третьего января 1969 года в двухсторонних столкновениях, по китайским заявлениям, было ранено двадцать восемь китайских военнослужащих.

В связи с обострением обстановки Шэньянский военный округ приказал дать конкретный вооруженный отпор. Местом предстоящего боя был выбран остров Даманский. По воспоминаниям командующего Шэньянским военным округом Чэнь Силяня, разрешение на бой за Даманский было получено от ЦК КПК и Мао Цзэдуна. Подготовку к боям китайцы вели в течение двух-трех месяцев, из трех армий выбрали три разведывательные роты и еще одну роту численностью двести — триста бойцов, под командованием офицеров, имевших боевой опыт. Никаких документов при них не было.

Командовать боевым столкновением назначили Цао Цзяньхуа. Цао Цзяньхуа родился в провинции Цзянсу в 1926 году. В июне 1941 года вступил в Новую четвертую армию. Участвовал в войне Освобождения Китая. В апреле 1950 года принял участие в Корейской войне. Учился в Нанкинском военном училище, в 1964 году переведен в Хэйлуцзянский военный округ. С началом «культурной революции» Цао Цзяньхуа не вмешивался в это политическое движение.

В 2006 году непосредственный участник и руководитель событий на Даманском восьмидесятилетний Цао Цзяньхуа рассказывал корреспонденту, как все происходило. Но нельзя забывать, что это китайская версия. Именно офицер Цао Цзяньхуа непосредственно руководил расстрелом советских пограничников.

«В 1960 году внезапно СССР прекратил исполнение технических контрактов и, продолжая враждебную к Китаю политику, стал провоцировать конфликты на границе. Советские пограничники захватывали и убивали наших рыбаков, задерживали скот и даже использовали временные экономические трудности, провоцируя массовый уход китайцев за границу. Китайцы не хотели ухудшать отношения между двумя странами. Поэтому предложили в феврале 1964 года начать в Пекине пограничные переговоры с требованием признать существующую границу несправедливой. СССР отказался признать, и переговоры зашли в тупик».

Двадцать пятого января Цао Цзяньхуа от имени командования в Жаохэ приступил к разработке военной операции против советских пограничников. Он закупил у местных народных ополченцев и армии дополнительные боеприпасы, сконцентрировал тринадцать бронемашин, вывел семь БТР на передовую линию, а шесть машин передал хунвэйбинам, чтобы ввести противника в заблуждение, как будто это они совершили провокационные действия.

Но и на российской стороне обстановка внезапно изменилась. Китайские наблюдатели доложили, что количество патрульных машин у неприятеля заметно

увеличилось, также прибыло много водовозных машин. Вероятно, советская сторона тоже наращивала свои силы.

По плану разработанного вооруженного отпора советским пограничникам, первую группу Цао Цзяньхуа поставил в засаду непосредственно на острове. Вторая группа должна прикрывать ее огнем, третья группа с открытым вооружением должна как бы делать обход острова, заманивая советских пограничников и провоцируя вооруженное столкновение. Цао Цзяньхуа командовал засадной группой.

Бойцов закопали в снег. Военный совет Шэньянского военного округа дал указание действовать гибко, то есть вести бой только на своей половине Уссури, не переходя на российскую половину. Температура ночью первого марта была ниже тридцати градусов, и каждому бойцу выдали по бутылке водки и таблетки от кашля. В восемь часов сорок минут утра китайцы разделились на две группы, как будто намереваясь обследовать остров.

Второе марта. Машины из застав Нижне-Михайловка и Кулебякины сопки тоже прибыли обследовать остров, но впервые советские пограничники были замечены в касках. Они продвигались по ледяной дорожке на китайской территории. Первая группа советских пограничников из двадцати четырех человек разделилась на три группы. Выстрелом из пистолета Цао Цзяньхуа дал команду открыть огонь по советским пограничникам. Согласно китайским данным, за один час тринадцать минут продолжавшегося боя почти в упор было убито и ранено пятьдесят шесть советских пограничников. Ответным огнем подразделений командира погранзаставы Кулебякины сопки Виталия Бубенина и младшего сержанта Юрия Бабанского с Нижнемихайловской погранзаставы китайская сторона потеряла ранеными и убитыми пятьдесят четыре человека. Из них двадцать убитыми, восемь ранеными и двадцать шесть легкоранеными.

По поводу второго боя у китайцев возникли серьезные разногласия. По первоначальному плану следующий отпор должен был состояться на острове Цилимидао (Киркинский) в двадцати километрах ниже от Чжэньбаодао (Даманский). Здесь тоже часто происходили стычки между пограничниками двух сторон, и потому китайцы заранее укрепили оборону острова для эффективного уничтожения противника. Цао Цзяньхуа придерживался другого мнения, считая, что Чжэньбаодао удобен для дальнейшего боя и там есть военная китайская техника. И хотя его мнение было поддержано большинством, однако некоторые были против. В конце концов, при поддержке командующего Шэньянским ВО было принято предложение Цао Цзяньхуа.

А что же Москва? На все запросы командующего Дальневосточным военным округом Олега Александровича Лосика, какие принимать действия против китайской провокации, не было получено ни одного ответа. Пришлось ему единолично на свой страх и риск принимать решение об использовании системы залпового огня «Град». Установки залпового огня БМ-21 «Град» в 1969 году считались секретным оружием.

Поняв после нескольких атак, что китайские вооруженные силы намного превосходят по численности советских пограничников, пятнадцатого марта в 13:35 советские войска ввели в действие систему залпового огня «Град», которая в течение двух часов обстреливала Китай по фронту на десять километров и в глубину на семь километров, так как в это время там было сконцентрировано шесть китайских так называемых производственных дивизий. Такое огневое воздействие прервало поставки китайских вооружений и боеприпасов в район боестолкновения. По китайским подсчетам, советскими «Градами» было выпущено свыше десяти тысяч ракетных снарядов. Именно «Грады» решили исход боя.

Во время работы этого оружия по китайским позициям в районе Даманского находившийся там переводчик Чжао Юйчунь кричал в громкоговоритель с китайской стороны: братья, что же вы делаете? И это после того, как второго и пятнадцатого марта на острове полегло около шестидесяти советских пограничников, неожиданно

расстрелянных в упор своими соседями — китайскими пограничниками. Китайская же сторона до сих пор хранит молчание о своих потерях. Есть только предположения, что они составили от двухсот пятидесяти до трехсот военнослужащих.

После двухчасовой бомбардировки «Градами» и орудиями на Даманском наступила тишина. Жители района Хэцзян и производственные войска приступили к ремонтным и прочим работам. Была сформирована армия численностью более десяти тысяч человек для ремонта дорог и мостов, задействованы военные автомобили для доставки на передовую продуктов питания и боеприпасов. Одновременно формировался отряд из четырехсот пятидесяти человек для переноски на носилках раненых и доставки их в лазареты, построенные военными. Поработать носильщиками вызвались свыше шести тысяч местных жителей. Для переливания крови раненым было сдано семнадцать тысяч миллилитров крови.

После встречи в 1969 году премьеров двух стран Чжоу Эньляя и А. Н. Косыгина в Пекинском аэропорту атмосфера на границе стала улучшаться, обе стороны начали отходить от проявлений взаимной враждебности, и двадцатого октября 1969 года в Пекине начались переговоры по вопросам китайско-советской границы.

И хотя напряженность на границе пошла на спад, стрельба с гибелью людей продолжалась еще довольно долгое время. Взять для примера обстановочное судно «Турпан», на котором от взрыва гранаты погиб человек и которое до сих пор несет обстановочную вахту, демонстрируя свои шрамы, и выставляет фарватерные огни на берегах и на воде.

В мае 1991 года Даманский был передан китайцам по границам 1964 года.

Длившиеся сорок лет с перерывами переговоры между Китаем и Россией по границе на восточном участке четырнадцатого октября 2004 года увенчались успехом. Министры иностранных дел двух стран подписали «Дополнительное соглашение по восточному участку российско-китайской границы», по которому на обустройство новой пограничной линии отводилось ровно четыре года.

Четырнадцатого октября 2008 года состоялась официальная церемония передачи Китаю последней значительной части территории Уссурийских островов около Хабаровска (по-китайски Хэйсяцзыдао), насчитывавших девяносто три больших и маленьких островков, общей площадью триста тридцать пять квадратных километров. Самый большой остров — Большой Уссурийский — был поделен на две почти равные части: китайцам отошел сто семьдесят один квадратный километр территории островов Хэйсяцзыдао (Медвежьих островов), а сто шестьдесят четыре квадратных километра у российского берега своего статуса и положения не сменили.

Посмотрите на карту острова. Вот он какой, Даманский! Видно, что остров больше вписывается в китайский берег, да и фарватер отсекает его от нас...

Безмерно жаль и наших и тех ребят, о которых и на нашем и на китайском берегах матери плакали одинаково горько.

